

Научная статья
УДК 347.13, 347.472
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.9

Original article

ПОВАРОВ Юрий Сергеевич
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
Самара, Россия,
povus@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4728-5301>

POVAROV Yuriy Sergeevich
Samara National Research University named
after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia

КОНЦЕПТ СВОБОДНОГО ПРИНЯТИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯ (критический анализ нормы пункта 2 статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации)

THE CONCEPT OF FREE ACCEPTANCE OF DONATIONS (A CRITICAL ANALYSIS
OF THE RULE OF PARAGRAPH 2 OF ARTICLE 582 OF THE CIVIL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. Интерпретация нормы п. 2 ст. 582 ГК РФ, отражающей концепт свободного принятия пожертвования (безотносительно к чьему-либо разрешению или согласию), в доктрине и на практике не является эксплицитной. Кроме того, дискутируется вопрос о (не)целесообразности ее корректировки либо вообще отмены. Цели: раскрытие смысла и назначения указанного законоположения (прежде всего, с позиции непреложности учета воли одаряемого на принятие пожертвования); выявление ограничений сферы действия концепта (в том числе субъектного и предметного толка); анализ аспекта (не)правомерности децентрализованной регламентации механизма принятия пожертвования (в ракурсе оценки нормы как императивной или диспозитивной). Методы: общетеоретические – формальной и диалектической логики; частнонаучные – юридико-догматический (прежде всего, для выявления общего смысла концепта с учетом договорной природы пожертвования), правового моделирования (в частности, для определения уместности «огульного» применения концепта), толкования правовых норм (в том числе для решения вопроса об органичности применения правил, касающихся согласий на совершенные сделки). Результаты: доказано, что концепт, не относясь к волеизъявлению одаряемого, имеет важное юридическое значение – препятствует использованию уже установленных режимов согласования или введению новых; обосновано, что по действующему законодательству получение пожертвования свободно от контроля со стороны не только властных органов, но и частных лиц (при

Abstract. The interpretation of the rule of paragraph 2 of Article 582 of the Civil Code of the Russian Federation, reflecting the concept of free acceptance of donations (regardless of anyone's permission or consent), is not explicit in doctrine and in practice. Moreover, the issue of the (in)expediency of its adjustment or outright cancellation is discussed. Purposes: To reveal the meaning and function of the specified legal provision (primarily from the perspective of the irrevocability of considering the donee's will to accept the donation); To identify the limitations of the concept's scope of application (including subjective and objective limitations); To analyze the aspect of the (il)legality of decentralized regulation of the donation acceptance mechanism (in terms of assessing the rule as imperative or dispositive). Methods: general theoretical – formal and dialectical logic; specific scientific – legal-dogmatic (primarily for identifying the general meaning of the concept, taking into account the contractual nature of donation), legal modeling (in particular, for determining the appropriateness of the "blanket" application of the concept), interpretation of legal norms (including for resolving the issue of the inherent application of rules regarding transaction consents). Results: The study proves that the concept, not relating to the donee's expression of will, holds significant legal importance – it prevents the use of already established approval regimes or the introduction of new ones. The article substantiates that under the current legislation, the acceptance of donations is free from control not only by government authorities but also by private individuals (although

этом в ряде случаев подобное масштабирование видится неуместным); автор подчеркивает, что действие концепта не распространяется на другие, нежели согласование, рестриктивные инструменты (например, запреты), а также на передачу пожертвования, вследствие чего, в частности, к пожертвованию применимы правила о распоряжении имуществом обладателями ограниченных вещных прав; аргументирован тезис о неприемлемости принципиального недопущения локального регулирования порядка принятия пожертвования.

Ключевые слова: принятие пожертвования, волеизъявление одаряемого, разрешение (согласие), согласие на совершение сделки, императивная норма, децентрализованное регулирование

Для цитирования: Поваров Ю.С. Концепт свободного принятия пожертвования (критический анализ нормы пункта 2 статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации) / Ю.С. Поваров. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.9 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 85–92.

in some cases, such scaling seems inappropriate). The author emphasizes that the concept's effect does not extend to restrictive instruments other than approval (e.g., prohibitions), nor to the transfer of a donation, consequently, among other things, the rules regarding the disposal of property by holders of limited property rights are applicable to donations; the unacceptable nature of a fundamental prohibition of local regulation concerning the acceptance of donations is argued.

Keywords: acceptance of a donation, donee's expression of will, permission (consent), consent to the transaction, imperative norm, decentralized regulation

For citation: Povarov Yu.S. The Concept of Free Acceptance of Donations (A Critical Analysis of the Rule of Paragraph 2 of Article 582 of the Civil Code of the Russian Federation). *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 85–92. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.9.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с п. 2 ст. 582 ГК РФ принятие пожертвования не нуждается в получении чьего-либо разрешения или согласия. В логике законодателя этот момент составляет атрибутивную особенность субинститута пожертвования (для обычного дарения аналогичное послабление не предусматривается). Данное обстоятельство порой учитывается судами при оценке (не)законности заключения и исполнения договоров пожертвования. Так, по одному из дел вывод о правомерности передачи родителями учащимся денежных средств школе на ее содержание и ремонт был сделан со ссылкой в числе прочего на отсутствие норм, запрещающих образовательным учреждениям получать подобного рода пожертвования, притом что в силу п. 2 ст. 582 ГК РФ принятие пожертвования не требует специального санкционирования¹.

Концепт свободного принятия пожертвования, судя по всему, отражает максимально благожелательное отношение современного законодателя к дарению активов в общепольных целях, тогда как «стандартному» дарению это целеполагание не присуще. Иной

линии придерживался дореволюционный законодатель. Нормируя получившее хождение с древнейших времен «добровольное приношение имущества на пользу общую» [1, с. 35], Свод законов гражданских² оговаривал, в частности, что «принятие в пользу разных духовных и светских заведений... даримых капиталов и вещей на всякую сумму разрешается министром внутренних дел», а «пожертвования недвижимостей в пользу церквей, монастырей, архиерейских домов принимаются с Высочайшего соизволения» [2, с. 124]. Проект Гражданского уложения Российской империи также фундировался на тезисе, что «для принятия пожертвований закон часто требует... разрешения начальства или правительства» [3, с. 316]. В известной степени включение в ГК РФ обсуждаемого «циркуляра» продолжило отечественную традицию нормативной акцентуации внимания на аспекте (не)допустимости произвола одаряемого при принятии пожертвования (хотя подход, как видим, содержательно изменился коренным образом).

Трактовка весьма лаконичного и, казалось бы, простого для понимания правила п. 2 ст. 582 ГК РФ остается неоднозначной.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2015 № 31-АД15-18 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. СПб., 1857 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388202/#page/3/mode/1up> (дата обращения: 09.08.2025).

Более того, нередко под сомнение ставится сама целесообразность установления нормы (по крайней мере, в ее текущем редакционном воплощении). Дополнительные интерпретационные сложности создало внедрение в 2013 г. в ч. 1 ГК РФ общих положений о согласии на совершение сделки (ст. 157.1, 173.1). Аспект их сопряжения с п. 2 ст. 582 ГК РФ пока не получил достойного осмысления.

ОБЩИЙ СМЫСЛ НОРМЫ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 582 ГК РФ

Довольно абстрактная формулировка п. 2 ст. 582 ГК РФ вызывает доктринальные разногласия по фундаментальному вопросу о (не) обязательности учета намерений одаряемого на принятие пожертвования. Проще говоря, споры возникли по поводу того, приложимо ли правило об индифферентности разрешений (согласий) на принятие пожертвования к волеизъявлению одаряемого. Сквозь призму договорной парадигмы принятие дара относится к стадии заключения реального договора дарения (как следствие, выведение за скобки мнения одаряемого колеблет договорную трактовку пожертвования), при задействовании же субъектами консенсуальной модели – к стадии исполнения договора (а здесь непризнание воли одаряемого юридически значимой приведет в том числе к умалению права на отказ от пожертвованного имущества до его передачи – ст. 573 ГК РФ).

Некоторые ученые усматривают в анализируемой максиме «намеки» на отрицание законодателем договорной природы отношений пожертвования, хотя и считают подобное истолкование превратным. Так, по словам А.Ю. Кабалкина, «указание, что не нужно... согласия, может создать искаженное представление о сущности дарения как... договоре» (при этом автор справедливо подчеркивает, что «только согласованное волеизъявление дарителя и одаряемого образуют дарение»)³. Пункт 2 ст. 582 ГК РФ, пишет С.Н. Соловых, «ставит под сомнение договорную природу» (несмотря на это, речь, с точки зрения автора, должна идти не о пренебрежении мнением одаряемого, а об иррелевантности внешнего

одобрения – «со стороны вышестоящих органов... учреждений») [4, с. 18].

Также в литературе иногда высказываются соображения, что п. 2 ст. 582 ГК РФ в принципе «обнуляет» необходимость учета воли одаряемого. К примеру, по мнению Э.С. Митюковой, «чтобы сделать пожертвование, не нужно согласие получателя» (причем автор замечает об опосредовании пожертвований односторонними сделками, что, правда, почему-то не мешает параллельно утверждать, что «договор пожертвования... – разновидность договора дарения») [5]. В.В. Новиков и С.Н. Дорофеева считают, что Кодексом закреплена «необязательность получения согласия на совершение сделки – адресат пожертвования обязан принять предмет дара, его мнение в этом вопросе законодателя не интересует» [6, с. 92].

Между тем даже в условиях текущей, действительно несколько «туманной» редакции п. 2 ст. 582 ГК РФ формальные основания для столь радикальных суждений, как представляется, отсутствуют:

а) в п. 2 ст. 582 ГК РФ фиксируется «безразличие» чьей-либо санкции для принятия пожертвования, но отнюдь не отвергается необходимость такого принятия; собственно же акт принятия дара, как раз и совершаемый одаряемым, бесспорно, имеет волевой характер (тем самым воле одаряемого придается правовое значение, он не является безучастным, покорным наблюдателем);

б) пожертвование эксплицитно рассматривается законодателем в качестве вида дарения (ст. 582 «Пожертвование» помещена в гл. 32 «Дарение», пожертвование определяется как «дарение вещи или права в общеполезных целях» и пр.), при этом единственным юридическим фактом, порождающим отношения дарения, объявляется договор (ст. 572 и др.), и ст. 582 ГК РФ этот подход зримо не пересматривает;

в) законодатель исчерпывающим образом определяет посвященные дарению статьи, не работающие при пожертвовании (п. 6 ст. 582 ГК РФ), и ст. 573 о допустимости отказа одаряемого принять дар в их число не попадает.

Наконец, мысль о «резиньяции» одаряемого едва ли адекватна и продуктивна на фоне того, что пожертвование может (а для граждан должно) обуславливаться использованием объекта по определенному назначению. Одаряемый, конечно, должен ясно

³ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. Т. 1. Части I, II ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. С. 511.

представлять, под чем он «подписывается», а значит, у него должна быть возможность сделать сознательный выбор – принимать или не принимать дар от жертвователя.

Неслучайно договорная интерпретация пожертвования, априорно предполагающая приуроченность п. 2 ст. 582 ГК РФ к согласиям иных, нежели одаряемый, субъектов, стала доминирующей в науке⁴. Так, по авторитетному заявлению В.В. Витрянского, «законодатель вовсе не отрицает... согласие одаряемого... и безусловное право последнего отказаться принять... имущество», а потому «опасности для договорной природы пожертвования не существует» [3, с. 357–358]. Ю.Г. Лескова указывает, что совершение сделки пожертвования, являющейся разновидностью договора дарения, непременно требует согласия одаряемого (и значит, в частности, учреждение может отказаться от дара, если его назначение противоречит уставным целям) [7, с. 29].

Итак, при пожертвовании «необходимость получения согласия... одаряемого на получение дара сохраняется»⁵, и разговор должен вестись об индифферентности чужого мнения («законодательство, – точно констатирует М.Н. Суровцова, – освобождает одаряемого от необходимости получения... согласия» [8] других лиц). В итоге п. 2 ст. 582 ГК РФ не касается волеизъявления одаряемого, что не отменяет его безусловной необходимости; законоположение посвящено иным разрешениям (согласиям), необходимость в даче которых, наоборот, отвергается.

В этом контексте и с учетом того, что принятие пожертвования производится по воле одаряемого, неизбежно встает вопрос о ценности и назначении нормы п. 2 ст. 582 ГК РФ. Нередко в доктрине указывается на ее самоочевидность или избыточность. В частности, М.Н. Малеина считает законоположение лишним и подлежащим изъятию, ведь «одаряемый – самостоятельная сторона... поэтому он приобретает права... не нуждаясь в чьем-либо... одобрении» [9]. А.Ю. Кабалкин объясняет

⁴ Данное видение получило активную поддержку и в дореволюционной цивилистике. В частности, Г.Ф. Шершеневич резонно подчеркивал, что «как вид дарения, пожертвование предполагает согласие одаряемого» [2, с. 124].

⁵ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В. Богачева // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

смысл разбираемого правила тем, что «в противном случае нарушался бы один из принципов договорного права, закрепленных в ст. 1 и 421 ГК»⁶ (скорее всего, имеется в виду принцип свободы договора).

Вне всяких сомнений, в большинстве случаев субъекты автономны в принятии решения о (не)совершении ими сделки. Между тем введение законодателем разрешительного порядка в целях охраны частных либо публичных интересов само по себе не является чем-то неординарным. Законодательство содержит немало примеров, когда легитимное совершение сделки предполагает соблюдение того или иного режима согласования (в том числе в изъятие из принципа свободы договора).

Мало того, в настоящее время ГК РФ, как известно, дает общее регулирование института согласия на совершение сделки (ст. 157.1, 173.1). Несмотря на некоторые «шероховатости» (в п. 2 ст. 582 ГК РФ упоминается не только о согласии, но и о разрешении, причем данные понятия рассматриваются как однопорядковые, предмет согласования сводится к отдельному элементу сделки – «принятию пожертвования» и т. д.), сложно не разглядеть пересечения положений п. 2 ст. 582 ГК РФ с указанными общими правилами (пусть и «с отрицательным знаком», ибо в п. 2 ст. 582 ГК РФ не провозглашается, а купируется необходимость санкционирования совершения юридического действия). Впрочем, идентификация всех разрешений (согласий) по п. 2 ст. 582 ГК РФ в качестве согласий на совершение сделки (в смысле предписаний ст. 157.1 ГК РФ) неуместна хотя бы потому, что специальные правила не замыкаются на актах согласования, требуемых в силу закона (как это имеет место в ст. 157.1 ГК РФ).

С учетом изложенного положения п. 2 ст. 582 ГК РФ несут автономную правовую нагрузку (не дублируя само собой разумеющиеся истины) – служат «заслоном» для задействия уже установленных режимов согласования и (или) введения новых. «В дополнение к обычному порядку заключения договора дарения... – доходчиво разъясняет В.В. Витрянский, – в некоторых случаях одаряемому (который не возражает против пожертвования) потребуется... разрешение... Так вот,

⁶ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. С. 511.

как раз такого разрешения... и не потребуются» [3, с. 357–358].

Но и приведенная интерпретация (в целом, полагаем, весьма убедительная) может иметь свои «разветвления», в первую очередь в плоскости определения предмета разрешительных процедур:

1) в русле широкого видения речь будет идти об «обессиливании» любых режимов согласования, в том числе буквально не приуроченных к ситуации принятия пожертвования (согласие законных представителей лиц, не обладающих полной дееспособностью, и т. д.);

2) узкий же подход, напротив, подразумевает прямую привязку разрешительного порядка (косвенно не допускаемого п. 2 ст. 582 ГК РФ) к означенному случаю; по факту это означает главным образом блокирование установления режима согласования именно для принятия пожертвования как такового (причем в будущем, поскольку в настоящее время положений, игнорирующих данный «барьер», в законодательстве нет).

Несмотря на привлекательность узкого понимания (к этому моменту мы еще вернемся), широкий подход, наверное, в большей мере корреспондирует устремлениям законодателя.

Попутно заметим, что целесообразность изучаемого нормирования ставится под сомнение рядом ученых. При этом акцент, как правило, делается на случаях дарения имущества публичным образованиям и контролируемым ими институциям (что, безусловно, неслучайно, ведь предписание п. 2 ст. 582 ГК РФ, по точной констатации И.А. Минахиной, «особенно актуально для государственных и муниципальных организаций» [10]). Так, В.В. Витрянский, небеспричинно указывая на то, что «государству не должно быть безразлично, что представляет собой пожертвование и кто является жертвователем», находит более предпочтительным разрешительный порядок по образцу российского дореволюционного законодательства, когда «принятие пожертвований... организациями, поднадзорными правительству, в определенных случаях требовало разрешения последнего» [3, с. 358]. Данную консервативную установку в общем поддерживает С.Н. Соловьев, рекомендуя, однако, не задействие режима согласования, а абсолютное пресечение получения пожертвований «государственными органами от лиц, находящихся

под следствием, судом либо отбывающих наказание» [4, с. 18–19]. Вместе с тем очевидны и недостатки разрешительной системы, по крайней мере, при ее огульном применении: в условиях, к примеру, массовости государственных и муниципальных учебных заведений она, по справедливому заключению М.Н. Суровцевой, «породит новые проблемы бюрократического характера» [8].

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ КОНЦЕПТА СВОБОДНОГО ПРИНЯТИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯ: СУБЪЕКТНЫЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ АСПЕКТЫ

С точки зрения охвата потенциально возможных вариаций санкционирования обсуждаемый императив сформулирован предельно обобщенно. Законодатель, во-первых, упоминает и о разрешениях, и о согласиях. Правда, разница между данными актами в ст. 582 и в других статьях ГК РФ не раскрывается. При конструировании законоположения в расчет, видимо, принимался известный терминологический «плюрализм» при нормативном описании различных режимов согласования, сохраняющийся, к сожалению, и сегодня. При этом понятие «разрешение» частотно употребляется для обозначения административных актов, а термин «согласие» – также и в приложении к актам частных лиц (и в данной «системе координат» разрешение должно не противопоставляться согласию, а считаться его разновидностью⁷).

Во-вторых, законодатель не детализирует и не ограничивает круг субъектов (закон указывает, что «не требуется чье-либо разрешение или согласия», и на этом останавливается).

Тем самым норма явно отражает субъектное многообразие – принятие пожертвования свободно от «надзора» со стороны и публичных инстанций, и частных лиц. В литературе, впрочем, присутствует и узкое истолкование, при котором под «санкционаторами» мыслятся лишь первые. Например, В.В. Витрянский высказывает предположение о привязке исследуемого правила к разрешительным актам, исходящим от властных органов

⁷ Поэтому Е.А. Крашенинников, например, комментируя п. 2 ст. 582 ГК РФ, дает критическую ремарку о том, что «в действительности разрешение есть один из видов согласия» (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая : учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М. : Проспект, 2010. 992 с.).

[3, с. 358]; М.Г. Масевич осторожно замечает, что ГК РФ, «по-видимому... имеет в виду... отсутствие необходимости получить согласие... органов государственного управления»⁸. Признавая ориентированность правила п. 2 ст. 582 ГК РФ на названные – «властные» – согласия, повторим, что волеизъявление гражданина или организации (естественно, если они не являются одаряемыми) *de lege lata* все-таки подпадает под понятие «чьего-либо согласия» (никаких рестриктивных ремарок на сей счет закон не содержит)⁹.

Другое дело, насколько оправданно подобное масштабирование. Особенно выпукло его небезупречность и, если угодно, парадоксальность проявляются в случае принятия пожертвования несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет¹⁰. В логике применения исключительно правил ст. 26 и 28 ГК РФ данное действие подпадает под общий режим, базирующийся на обязанности получения согласия законных представителей, когда сделка должна пройти нотариальную «верификацию» (например, при дарении недвижимого имущества между гражданами – п. 3 ст. 574 ГК РФ) либо государственную регистрацию; и такое решение вопроса – под углом зрения надлежащей охраны интересов уязвимых участников оборота – кажется довольно органичным и сбалансированным. При подключении же для разрешения приведенного казуса предписаний п. 2 ст. 582 ГК РФ (в их широком прочтении) концепт санкционирования «дезаурируется». Получается, что, скажем, принятие ребенком недвижимости в качестве пожертвования не требует одобрения законных представителей, тогда как при обычном дарении того же имущества ответ будет прямо противоположным. Серьезных политико-правовых резонансов для подобной дифференци-

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садилов. 4-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2003. С. 194.

⁹ В такой оценке мы не оригинальны. Так, Ю.Г. Лескова замечает, что в случае справедливости предложенного В.В. Витрянским толкования «законодателю нужно было бы уточнить, чье именно разрешение... не требуется» [7, с. 29].

¹⁰ Данный аспект был не актуален в дореволюционный период, поскольку в качестве одаряемого при пожертвовании мыслилось «юридическое лицо, имеющее общественное значение» [2, с. 123].

ции подходов (провоцирующей, кстати, недобросовестный обход закона) мы не находим¹¹.

Некоторое «замешательство» также вызывает вопрос о (не)обоснованности экстраполяции п. 2 ст. 582 ГК РФ на согласия, исходящие от органов юридического лица (либо от их «функциональных аналогов» – единственных учредителей (участников)). С одной стороны, неопределенное местоимение «чье-либо» нацеливает на причисление к «санкционаторам» лишь внешних акторов, в то время как орган юридического лица есть составная часть последнего. Гипотетически же возможное обращение (для доказывания обратного) к ст. 157.1 ГК РФ, которая непосредственно включает в круг соответствующих субъектов и органы юридического лица, может быть «нейтрализовано» контраргументом об ошибочности суждения о субординационной зависимости нормы п. 2 ст. 582 ГК РФ от положений ст. 157.1 ГК РФ.

С другой стороны, есть основания и для положительного ответа на поставленный проблемный вопрос (п. 2 ст. 582 ГК РФ отказался от конкретизации субъектов дачи разрешений и согласий и пр.). При этой интерпретации (которая, пожалуй, в большей степени вытекает из закона) на передний план – в срезе (не)допустимости корпоративных режимов согласования – выдвигается момент «маркировки» изучаемого правила как императивного или диспозитивного (подробнее об этом – в следующем разделе статьи).

Конструкт «бесконтрольного» принятия пожертвования все же не является тотальным, поскольку он, в частности:

а) не распространяется на другие, нежели согласование, рестриктивные инструменты; поэтому, например, установленные для дарения (ст. 575 ГК РФ и пр.) запреты «активны» и при пожертвовании (более того, не исключается введение новых запретов, что, конечно, несколько снижает потенциал и значимость разбираемого концепта);

б) приурочен сугубо к принятию дара. Соответственно, распоряжение имуществом путем его передачи по договору пожертвова-

¹¹ Примечательно, что отступление от режима согласования законными представителями при принятии пожертвования подвергается критике со стороны некоторых исследователей, например, В.В. Новикова и С.Н. Дорофеевой [6, с. 93]. Правда, не совсем понятно, почему авторы сосредотачивают свое внимание только на недееспособных и малолетних гражданах.

ния всецело подпадает под действие режимов согласования, закрепленных законом (к примеру, в п. 1 и 2 ст. 576, а равно в п. 2 ст. 388, применяемом в купе с п. 3 ст. 576 ГК РФ)¹².

В этом плане немного удивляет встречающаяся в литературе позиция, в соответствии с которой предусмотренное п. 1 ст. 576 ГК РФ ограничение под предлогом наличия правила п. 2 ст. 582 ГК РФ (!) неприменимо к случаям пожертвования (Л.Ю. Грудцына [11], Н.Р. Тимкина [12, с. 209] и др.). Разрешительная система, закрепленная в п. 1 ст. 576 ГК РФ, рационально сужает возможности юридического лица, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления (то есть на ограниченном вещном праве), только в части реализации правомочия подарить такую вещь, поэтому здесь подразумевается случай, когда организация выступает дарителем (а не одаряемым).

ПРОБЛЕМА (НЕ)ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Неоднозначным в свете универсализма законодательной формулы является момент (не)легитимности введения режима согласования в рамках децентрализованной регламентации, что особенно принципиально в ситуациях, когда в роли одаряемого позиционируется юридическое лицо. Можно ли, скажем, в уставе некоммерческой организации инициативно прописать положения о непреложности санкционирования органом управления (надзора) юридического лица либо его учредителем (если, конечно, исходить из применимости п. 2 ст. 582 ГК РФ к их актам) принятия пожертвования?

Норма п. 2 ст. 582 ГК РФ сформулирована безальтернативно, что потворствует ее квалификации как императивной (к этому выводу, в частности, склонились В.В. Витрянский [3, с. 358] и С.П. Гришаев¹³) и, как следствие, не «способной» к отмене актами индивидуально и локального регулирования. Заметим, однако, что данное прочтение небесспорно, ведь содержащееся в п. 2 ст. 582 ГК РФ правило не

¹² Неслучайно ст. 575 и 576 не вошли в перечень статей, не применяемых к пожертвованию (п. 6 ст. 582 ГК РФ).

¹³ Гришаев С.П. Указ. соч.

подкрепляется явно манифестируемым запретом (долженствование озвучивается достаточно «деликатно» – законодатель, напомним, прибегает к словосочетанию «не требуется»).

Затронутая проблема отчасти снималась бы с повестки при ограничительном толковании изучаемой нормы – в смысле воспрещения установления разрешительного порядка не иначе как нормативными правовыми актами. Между тем закон все-таки не дает весомых поводов для такого восприятия (даже невзирая на то, что ст. 157.1 ГК РФ, как мы уже писали, посвящена исключительно согласиям, требуемым в силу закона) – в п. 2 ст. 582 ГК РФ отсутствует какое-либо нюансирование касательно источника «происхождения» согласительной процедуры.

Однако «в оптике» обеспечения эффективного функционирования юридических лиц и соблюдения принципа автономии их воли отрицание децентрализованной регламентации по исследуемому вопросу кажется несколько ущербным (тем более что принятие пожертвования от недостойного субъекта может повлечь репутационные издержки и т. п.). Возможность фиксации в учредительных документах разрешительного порядка, кстати, признается отдельными учеными. Так, В.А. Максимов по отношению к организациям системы МВД России небесспорно отмечает, что «Департамент тыла МВД России не может ограничить... принять пожертвование...», но не считая «случаев... указанных в уставе... (подведомственной. – Ю. П.) организации...» [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратко резюмируя изложенное, позволим себе утверждать о недостаточной ясности и проработанности отраженного в п. 2 ст. 582 ГК РФ концепта свободного принятия пожертвования. Насущным при этом среди прочего видится совершенствование законодательства в части: а) обеспечения внятного сопряжения нормы п. 2 ст. 582 ГК РФ с общими правилами о согласии на совершение сделки; б) четкого распознавания ситуаций, в которых одаряемый вправе пренебречь мнением иных субъектов; в) принципиального допущения децентрализованной (прежде всего, уставной) регламентации механизма принятия пожертвования юридическими лицами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Часть 3. Книга вторая об имуществах. Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве / К.А. Неволин. – Москва : Статут, 2006. – 493 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2005. – Т. 2. – 462 с.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2000. – 800 с.
4. Соловьев С.Н. Дарение в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Н. Соловьев. – Саратов, 2003. – 25 с.
5. Митюкова Э.С. Некоммерческие организации: правовое регулирование, бухгалтерский учет и налогообложение / Э.С. Митюкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : АйСи Групп, 2022. – 304 с.
6. Новиков В.В. Актуальные аспекты разграничения договоров дарения и пожертвования / В.В. Новиков, С.Н. Дорофеева // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 90–95
7. Лескова Ю.Г. Некоторые проблемы участия учреждений в гражданском обороте / Ю.Г. Лескова // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 27–30.
8. Суворцова М.Н. Правовой режим имущества вузов / М.Н. Суворцова // Реформы и право. – 2009. – № 3. – С. 16–24.
9. Малеина М.Н. Пожертвование – разновидность договора дарения / М.Н. Малеина // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Минахина И.А. Наследование. Дарение. Пожизненная рента : вопросы правового регулирования / И.А. Минахина. – Москва : Дашков и Ко, 2007. – 220 с.
11. Грудцына Л.Ю. Как правильно распорядиться своим имуществом (наследование, дарение, рента) / Л.Ю. Грудцына // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Тимкина Н.Р. Запрет и ограничение дарения / Н.Р. Тимкина // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : сборник научных статей Всероссийской научной конференции (Курск, 17–18 октября 2018 г.) : в 4 т. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2018. – Т. 2. – С. 208–210.
13. Максимов В.А. Пределы ограничений получения пожертвований частных субъектов подразделениями МВД России / В.А. Максимов // Цивилист. – 2023. – № 2 (42). – С. 64–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поваров Юрий Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Юридического института.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Povarov Yuriy Sergeevich – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate professor at the Department of Civil and Business Law of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 17.11.2025. The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 17.11.2025.

REFERENCES

1. Nevolin K.A. History of Russian Civil Laws. Pt. 3. Book Two on Property. Section Three on the Rights of Action of Persons and Section Four on Inheritance. Moscow, Statut Publ., 2006. 493 p.
2. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law. Moscow, Statut Publ., 2005. Vol. 2. 462 p.
3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract Law. Book Two. Agreements on the Transfer of Property. Moscow, Statut Publ., 2000. 800 p.
4. Solovykh S.N. Donations in the Civil Law of Russia. *Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 2003. 25 p.
5. Mityukova E.S. Non-Profit Organizations: Legal Regulation, Accounting and Taxation. 5th ed. Moscow, IC Group Publ., 2022. 304 p.
6. Novikov V.V., Dorofeeva S.N. Current Aspects of Distinguishing Between Gift and Donation Agreements. *Modern Trends in the Development of Private Law, Enforcement Proceedings and Methods of Legal Protection. Proceedings of the 9 All-Russian Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, November 24, 2023)*. Saint Petersburg Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2023, pp. 90–95. (In Russian).
7. Leskova Yu.G. Certain Issues of Institutions' Participation in Civil Circulation. *Jurist*, 2003, no. 2, pp. 27–30. (In Russian).
8. Surovtsova M.N. Legal Regime of Universities' Property. *Reforms and Law*, 2009, no. 3, pp. 16–24. (In Russian).
9. Maleina M.N. Donation as a Type of Gift Agreement. Available at: <https://www.consultant.ru/>.
10. Minakhina I. A. Inheritance. Donation. Lifetime Annuity: Issues of Legal Regulation. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2007. 220 p.
11. Grudtsyna L.Yu. How to Properly Dispose of Your Property (Inheritance, Donation, Rent). Available at: <https://www.consultant.ru/>.
12. Timkina N. R. Prohibition and Restriction of Donation. In Gorokhov A.A. (ed.). *Problems and Prospects of Russia's Development: A Youth's Look into the Future. Collection of Scientific Articles from the All-Russian Scientific Conference (Kursk, October 17–18, 2018)*. South-West State University. University Publ., 2018. Vol. 2, pp. 208–210. (In Russian).
13. Maksimov V.A. Limits for Receiving Donations from Private Actors by Divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Civilist*, 2023, no. 2 (42), pp. 64–68. (In Russian).